

УДК 343.9

*В.Г. Ившин, А.С. Кондаков***КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ
ПРЕСТУПНИКА-ЭКСТРЕМИСТА**

В статье представлена криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления экстремистской направленности. Раскрыты уголовно-правовые проблемы определения понятия «экстремист», разграничения указанного понятия и термина «сторонник радикальных теорий (методик и учений)». Приводится характеристика основных типов лиц, совершающих преступления экстремистской направленности. Рассмотрены примеры из судебно-следственной практики, характеризующие основные типы преступников-экстремистов; определены причины и условия совершения указанными лицами преступлений экстремистской направленности. Установлены проблемы правоприменительной практики при привлечении лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности, а также особенности рассмотрения судами уголовных дел указанной категории.

Ключевые слова: экстремизм, личность преступника, преступник-экстремист, ненависть, вражда, скинхеды, экстремистское сообщество, национализм.

Криминологическое описание личности преступника-экстремиста является достаточно обсуждаемым и дискуссионным вопросом в юридической литературе. Вместе с тем отдельные особенности личности преступника, совершившего деяния, предусмотренные ст. 282, 282-1, 282-2 УК РФ, изучены не в полной мере.

Юридические конструкции названных составов преступлений достаточно сложны; законодателем применяется метод ссылочной диспозиции, в связи с чем не всегда представляется возможным однозначно определить предмет исследования и совокупность лиц, подлежащих изучению. Кто является экстремистом? Лицо, совершающее конкретно указанное преступление либо совершающее любое преступление по специфическому мотиву ненависти или вражды?

Кроме того, в сознании многих людей (причем не только обывателей, но и представителей законодательного корпуса) зачастую происходит смешение понятий «экстремист» и «сторонник радикальных теорий (методик и учений)». В некоторой степени подобное смешение присутствует и в положениях Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Однако расширительное толкование субъекта преступления экстремистской направленности повлечет за собой признание экстремистом любого лица, нарушающего установленную законом волю граждан, а также оппонента в политике, который требует смены сложившегося порядка и исправления законов.

Следует отметить, что в круг лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, входят люди с различными криминологическими характеристиками личности. Подавляющее большинство составляют социально неорганизованные молодые люди в возрасте от 14 до 17 лет, не имеющие места работы либо учебы, либо имеющие его формально. Такие лица создают стабильные агрессивные настроенные группировки, называют себя скинхедами, но фактически имеют мало общего с указанной идеологией.

Указанные лица совершают подавляющее большинство преступлений на почве вражды или ненависти по различным мотивам (в частности, причинение вреда здоровью различных степеней тяжести, акты вандализма, хулиганства и надругательств над местами захоронений). Нередко указанными лицами совершаются и более тяжкие преступления, которые получают более полное отражение в уголовной статистике¹. Они же первыми участвуют в погромах при возникновении массовых беспорядков.

Так, в сентябре 2003 г. банда скинхедов – четверо молодых людей, вооруженных топором, арматурой и ножом-бабочкой, совершила налет на табор цыган, выходцев из Таджикистана, расположенный на пустыре возле платформы «Дачное» в окрестностях Санкт-Петербурга. В лагере в этот момент почти никого не было, и в руки молодчиков попали только две женщины и их дочери, которые были избиты с особой жестокостью. В результате одна девочка скончалась в больнице, вторую, получившую опасные для жизни ранения, врачам удалось спасти.

¹ Сиоридзе А.Т. Причины возникновения группового молодежного экстремизма // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 2. С. 382-386.

Расследованием установлено, что несколько подростков из расположенных рядом с табором домов, объединившись в банду, требовали от цыган либо покинуть место стоянки, либо платить им за «постой» деньги по 200 рублей на каждого. Обитатели лагеря платить не захотели. И поэтому стычки несовершеннолетних хулиганов с цыганами были обыденным явлением. Не прошло и недели с момента убийства, как обвиняемые снова напали на табор.

Все они предстали перед судом. Присяжные признали их виновными в убийстве, покушении на убийство и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Однако необходимо обратить внимание, что обвинение в экстремизме никому из них не предъявлялось².

Следующая группа лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, представлена людьми различного возраста и уровня обеспеченности, со средним или средним специальным образованием, допустившими возбуждение вражды и ненависти или унижение человеческого достоинства, а также совершающими различные преступления на почве вражды и ненависти.

Следует отметить, что такие лица не допускают случаев совершения насильственных преступлений, и их преступные действия не отражаются в статистике правоохранительных органов как проявления национализма, шовинизма и антисемитизма. Мотив ненависти или вражды в описанных случаях установить достаточно сложно, в связи с чем «составляющая экстремизма» остается вне поля зрения правоохранительных органов и судов.

Сложно говорить о том, что данные лица постепенно доросли до своего состояния из первой группы. В данном случае наиболее справедливо будет говорить о людях, являющихся непосредственными исполнителями акций экстремистского характера и совершающих указанные деяния по различным мотивам

Именно сторонники националистических, экстремистских идей и взглядов представляют собой резерв участников различных объединений экстремистского толка. Так, по сообщению начальника УБОП при УВД Брянской области, в начале сентября 2006 г. в г. Брянске выявлен факт распространения членами Брянского регионального отделения «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) листовок экстремистского содержания, направленных на разжигание межнациональной вражды и ненависти к лицам кавказских национальностей. Прокуратурой по данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.282 УК РФ³.

Неверно, что указанная группа преступников представляет собой совокупность бывших погромщиков. Скорее всего, необходимо говорить о непосредственных исполнителях преступлений экстремистской направленности, которые руководствуются разнообразными мотивами.

В данном случае особую сложность для правоприменителя будет представлять установление мотива ненависти или вражды в качестве основания для определения совершенного деяния как преступления экстремистской направленности. Ведь если собственно исполнители руководствуются различными мотивами (например, недовольство действиями государственных органов, получение вознаграждения за совершение конкретных действий, участие в общем деле своих товарищей и т.д.), то по какому признаку мотива преступления необходимо квалифицировать их общую деятельность?

Наконец, совместно с идейными исполнителями преступлений экстремистской направленности наибольшую общественную опасность представляют собой организаторы и лица, оказывающие спонсорскую помощь экстремистским сообществам, а также политики, устанавливающие связи с экстремистами и готовые обеспечить им прикрытие в обмен на распространение идей экстремизма в обществе.

В указанную группу преступников-экстремистов входят лица старшего возраста, преимущественно имеющие высшее образование и материальный достаток. Они крайне редко участвуют в массовых мероприятиях так называемых ультраправых, никогда не оскверняют кладбища и не наносят повреждений приезжим. Если данные лица и привлекаются к уголовной ответственности, то за совершение преступлений иного характера: должностных, в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов, наркотических средств и т.д.

У таких преступников-экстремистов мотивы ненависти и вражды к каким-либо социальным группам, установки на изменение структуры общества и государства не имеют существенного значе-

² Телехов М. 200 рублей без экстремизма // Российская газета. 2004. № 8. С. 11.

³ Сысоев А.М. Преступления экстремистской направленности: история и современность // Российский следователь. 2008. № 9. С. 13.

ния. На первом месте здесь находятся борьба за контроль над материальными ресурсами и участие в изменении сфер влияния.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, можно подразделить на несколько условных групп: 1) молодые участники группировок и акций массовых беспорядков; 2) фактические исполнители преступлений экстремистской направленности; 3) лица, оказывающие организационную и спонсорскую помощь экстремистским сообществам и группам; использующие преступников-экстремистов в собственных политических и иных целях.

Поступила в редакцию 23.05.15

V.G. Ivshin, A.S. Kondakov

CRIMINOLOGICAL DESCRIPTION OF THE PERSONALITY OF A CRIMINAL-EXTREMIST

The article presents the criminological characteristics of perpetrators of crimes of extremist nature. The authors solve the legal problem of defining the term «extremist» and differentiate it from the term “supporter of radical theories (methods and teachings)”. The characteristic of the main types of persons who commit crimes of extremist nature is given. The examples of judicial and investigative practice, describing the main types of criminal-extremists, are considered; causes and circumstances of extremist crimes are identified. Law enforcement problems of bringing to responsibility for the crimes of extremist nature are identified; features of consideration of such criminal cases by courts are revealed.

Keywords: extremism, personality of a criminal, offender extremist, hatred, enmity, skinheads, extremist community, nationalism.

Ившин Владимир Георгиевич,
кандидат юридических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru

Ivshin V.G.,
Candidate of Law, Professor
Udmurt State University
462034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/6
E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru

Кондаков Алексей Сергеевич,
помощник прокурора Индустриального района г. Ижевска
Прокуратура Индустриального района г. Ижевска
426039, Россия, г. Ижевск, ул. Воткинское шоссе, 56
E-mail: ind@prok.udm.net

Kondakov A.S.,
assistant of Prosecutor of the Industrial district, Izhevsk
The Prosecutor's office of Industrial district, Izhevsk
462039, Russia, Izhevsk, Votkinskoe shosse st., 56
E-mail: ind@prok.udm.net